

Письмо 17. Человек с нетривиальным мышлением

У меня был друг - Саша Колискор; ты конечно много раз видел его, Сашина дочка Катя была маминной подружкой с пятилетнего возраста, но не представляешь себе, что это был величайший изобретатель - я хотел сказать современности, но на самом деле, думаю, его изобретения поймут несколько позднее.

Он работал в Институте Машиноведения Академии наук и изобретал различные приспособления к станкам-роботам. Никто в институте не видел, как он «работает», поскольку основное его занятие в рабочее время было игра в шахматы. Однажды его вызвал зам.директора, чтобы поинтересоваться, чем он занимается. Саша достал свою записную книжку и показал, что в ней записано в условных обозначениях пара сотен изобретений. Замдиректора засмеялся, указал наугад несколько номеров, и к своему удивлению убедившись, что все они действительно являются стоящими изобретениями, выделил для Саши специальную патентоведку, которая, правда, часто болела или рожала, но успевала оформить 6-8 авторских свидетельств в год. С докладами по этим изобретениям замдиректора несколько раз выезжал за границу на международные конгрессы. Сашу, как уникального изобретателя и еврея, берегли от капиталистической и сионистской пропаганды, и дальше Болгарии не выпускали.

Однажды в Институт приехал Секретарь ЦК КПСС Узбекистана с просьбой создать машину для уборки хлопка. Он описал тяжелую ситуацию в республике, где хлопок убирали, в основном, студенты и школьники, жаловался на низкую производительность их труда. Во время «мозговой атаки» ведущих сотрудников института, Саша выступил:

- Я видел в старом американском фильме, как 10 чернокожих рабов едут по хлопковой плантации на длинной доске; каждый собирает хлопок в отдельный мешок. Их производительность в несколько раз выше, чем у ваших ребят.

Директор института тут же попросил Сашу придумать социалистический способ производства вместо позорного рабовладельческого. Через неделю Саша принес идею хлопкоуборочной машины, в которой пучки хлопка выдирали из бутонов две пересекающиеся ленты Мебиуса. Было оформлено авторское свидетельство группы сотрудников на изобретение, но высокопоставленный узбек вскоре бесследно исчез, и сбор хлопка продолжался старым социалистическим способом.

Далеко не все специалисты понимали и принимали Сашины изобретения. Например, он предложил способ определения положения тела в пространстве системой координат, отличной от классической системы Эйлера. На основе этой системы Саша предложил быстрый алгоритм расчета в навигации, крепления для горных лыж, металлообрабатывающий станок и т.п. Один из его аспирантов соорудил «руку Колискора», которая имела 36 степеней свободы - больше, чем человеческая. «Руку» водрузили на подоконник в комнате, где сидел Саша, но вскоре приказали убрать, поскольку все посетители интересовались только этим необычным сооружением, не уделяя должного внимания другим разработкам Института.

Что касается современности, ему часто приходилось изобретать нетривиальные выходы из различных совковых ситуаций: как получить место в

гостинице, ордер на покупку машины «Волги», соорудить биде в обычной ванной, приспособив гибкий душ под доску с дыркой, сделать охранную сигнализацию а квартире, имитируя присутствие человека путем спуска воды в туалете при открывании входной двери. Все удивились, когда он привез из командировки «Киевский торт», поскольку знали, что на Крещатике за ним выстраивается многочасовая очередь; оказывается, он представился директору кондитерской, как зам.директора московского «Новоарбатского гастронома», предъявив свой обычный паспорт. На мое замечание, что его легко разоблачить, видя его паспорт и позвонив в Москву, он сказал, что этому директору ничего не нужно от того замдиректора, и он никогда туда не позвонит. Однажды он в моем присутствии звонил директору издательства «Знание» с просьбой ускорить печатанье его брошюры. Зная, что этот директор имеет уникальный в те времена аппарат с определителем номера, он позвонил из ЦК КПСС - из проходной ЦК КПСС, где я дожидался пропуска.

Однажды Институт попал в трудное положение - старую гербовую печать отдали в переделку на две недели, банковские счета оказались замороженными, сотрудникам не могли даже выплатить зарплату. В возникшей чрезвычайной ситуации только Саша нашел выход, который не пришел в голову никому из оставшихся без зарплаты сотрудников, - воспользоваться печатью секретного отдела. Это Саша изобрел метод вызволения с места распределения моего зятя - «молодого специалиста» с помощью распространения слуха о том, что тот собирается уехать в Израиль.

Но самым необыкновенным комплексным изобретением Саши Колискора было поступление в ВУЗ его дочери Кати. Катя унаследовала способности своего отца к изобретательству, но в весьма специфичной области - в изобразительном искусстве. Сейчас она работает в Нью-Йорке дизайнером в фирме, создающей рисунки тканей. Получение такой специальности в Советском Союзе еврейкой, хоть и склонной к изобразительной фантазии, совершенно немыслимая фантастическая история.

В СССР существовало всего 3 высших учебных заведения, где обучают художественному творчеству: Ленинградское (им. Мухиной), в Москве (им. Строганова) и художественный факультет в Текстильном институте. Ежегодный прием в каждый порядка 15 человек, конкурс - десятки человек на место, а если учитывать «телефонное право» самых высших партийных и государственных начальников, фактический конкурс был на порядок выше. В «Мухинке» и в «Строгановке» непризнанные гении годами работали гардеробщиками, натурщицами, кем угодно - за право посещать занятия и рисовать.

Катя с детства увлекалась художественным творчеством и вместе с твоей мамой посещала соответствующие детские кружки. В 14 лет она твердо заявила об окончательном выборе своего жизненного пути, и Саша, привыкший решать любые поставленные жизнью задачи, взялся решить и эту. Для начала он хотел проверить, есть ли действительно у ребенка художнические способности. Он позвонил одному знакомому знакомых - заведующему кафедрой, профессору Строгановского училища с просьбой посмотреть рисунки дочери. На кафедре в ожидании профессора Катя разложила свои листочки с рисунками, но профессор

не появился. Через час, случайно присутствовавший доцент сжалился над напрасно волновавшейся в ожидании профессора девочкой и предложил свои услуги.

- Вот хороший рисунок, - сказал он, указывая на изображение корабля в море. - Сколько света, воздуха... И это неплохо - видна динамика танца... А вот цветочки ты рисовать не умеешь... В общем, девочка способная, надо учить, но вот только где? К нам поступить невозможно.

Катя собрала свои листочки, Саша с дочерью вышел, и на лестнице они столкнулись с запоздавшим профессором.

- Извините меня, совсем запамятовал, - сказал профессор. Но уж раз вы дождались, давайте посмотрим.

Катя разложила свои листочки прямо на подоконнике, и профессор бегло осмотрел их. Как ни странно, его внимание привлекли те же рисунки, что и доцента.

- Рисунок совсем пуст, - сказал профессор, указывая на корабль. - А этот танец - чистое подражание Матиасу. А вот цветы ты рисуешь неплохо.

- Ну теперь мне все понятно. Спасибо большое, профессор, - сказал Саша, помогая Кате собрать рисунки с подоконника.

На семейном совете Саша объявил:

- Что за странный вид деятельности, в котором нет никаких критериев. Все только делают вид, что что-то понимают. В результате «Черный квадрат» Малевича становится шедевром наряду с «Сикстинской мадонной» Рафаэля. Как можно в этих условиях пройти творческий конкурс в ВУЗ? Но раз ребенок хочет, пусть учится.

Вопреки мнениям родственников и знакомых, не представляющим себе, как это можно ребенка из интеллигентной семьи забрать из дневной школы, Катю определили в 8-й класс вечерней школы рабочей молодежи, для чего была приобретена справка о том, что Катя работает горничной в гостинице. Для занятий рисованием был нанят доцент, организовано посещение художественных кружков, и за 3 года Катя сделала большие успехи в изобразительном искусстве. По окончании 10-го класса было решено поступать в текстильный институт, как единственный, хоть и маловероятный шанс для получения высшего образования.

Каким-то образом Саша познакомился с деканом художественного факультета - симпатичной женщиной, которая как раз работала над докторской диссертацией по истории моды. Саша предложил ей блестящую идею, и сам разработал алгоритм-программу «мода-робот». Идея была заимствована из фото-робота, который создается путем подбора определенных элементов лица, а в моде-роботе - из элементов определенного типа одежды. Анализ смены модных элементов женских платьев с 1900 до 1980 года показал строгую периодичность, из которой выпали только периоды 1-й и 2-й мировых войн. Возникла идея прогнозирования моды. На семинаре деканши коллеги-искусствоведы устроили ей овацию. Чуть не плача, деканша сказала ему:

- Александр Шулимович, будь я помоложе, я была бы готова для Вас на все. Но помочь Вашей дочери я не смогу - все решает только ректор, но он слушается только самого высокого начальства, больше никого. Попробуйте наладить связь с ним - он зав.кафедрой текстильных машин, а Вы ведь из института машиноведения.

Связь с кафедрой текстильного машиностроения удалось наладить благодаря тому, что как раз в это время намечалась защита докторской диссертации одного из доцентов. Саша написал положительный отзыв, выступил на защите, и получил приглашение ознакомиться с работами кафедры. Экскурсию по кафедре вел сам ректор. Он рассказал, что вот уже 15 лет кафедра занимается совершенствованием ткацких станков. Последние 3 года они получают хоздоговор на создание машины, в которой частота расположения нитей может меняться не ступенчато, а непрерывно. Саша рассказал мне, что пока он шел пешком от института до метро, он придумал способ и устройство, над которыми безуспешно билась кафедра. В своей институтской мастерской Саша заказал за 1,5 литра лабораторного спирта необходимые детали и в следующий понедельник притащил их в текстильный институт. Кончался июль, и с ним срок подачи документов на конкурс абитуриентов.

Сотрудники пришли в ужас, от того что хоздоговорная «кормушка» может внезапно прекратиться. Но Саша предложил ректору подать совместную заявку на изобретение. Тот только поинтересовался:

- *Что я могу для Вас сделать?*

Саша сказал о поступлении дочери. Тот ответил.

- *Могу Вам пообещать только на следующий год. На этот уже все распределено: поступают 2 ребенка от ЦК КПСС, 8 от министерств Текстильной промышленности, высшего образования и Госплана.*

Нет, - жестко сказал Саша. - Мне нужно в этом году.

Катя ничего не знала о всей этой «кухне». Прошла творческий конкурс по рисунку и композиции, успешно сдавала экзамены, результаты которых Саше сообщали по телефону еще до того, как девочка входила в метро. На банкете по поводу ее немислимого успеха я прочитал стихи, которые заканчивались словами:

*А мы уйдем, мы канем в Лету,
Но образ наш не будет стерт:
Он сохраниться на портретах -
Шедеврах кисти Колискор.*

Не стоит идти по жизни проторенными путями. Изобретай нетривиальные решения: только они приводят к решающим успехам.